

Андрей Авраменков

С БРЕННОЙ ЗЕМЛИ В СВЕТЛОЕ НЕБО

(Короткий путь Ивана Лукина, поэта и воина)

Андрей Михайлович Авраменков родился в 1990 году в Луганске. Окончил Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля по специальности «Издательское дело и редактивное». Работал корреспондентом в различных местных изданиях. Публиковался в луганских газетах, альманахах, молодежном литературном журнале «Индиго», в журнале «Подъём». Автор книг прозы «Город сломанных судеб», «Русская весна в Луганске. Как начиналась война», «Под прицелом». Лауреат Исаевской премии для молодых литераторов Воронежской области (2022). Член Союза писателей России. Живет в Воронеже.

Одной из главных тем, которые обсуждались во время посиделок с друзьями-литераторами, всегда была тема судьбы писателя и соотношение ее с созданными произведениями. В России немало талантливых авторов. Интересно проследить творческие и жизненные перипетии современных писателей, но окончательные выводы делать всегда рано — так как их путь еще продолжается. Другое дело — те литераторы, которых уже нет с нами...

Именно к последним относится Иван Лукин (05.04.1998–14.03.2022), писавший под псевдонимом Иван Соловей. Окончен его земной путь — жизненный и творческий. И можно подводить итоги. Таким итогом стала книга избранных произведений «Я НЕБО»¹. Во всеобъемлющем названии уже воплощены главные образы: соловей, небо, песня. Вспоминается Библия, в которой сказано, что «в начале было Слово...» Но в жизни всегда сначала — судьба, потом — дело...

Путь этот — писатель на войне — непростой, героический, наследие великих предков. Стихи, проза, письма, взрывы, кровь, смерть... Поэт-воин, гвардии матрос Иван Лукин погиб в Мариуполе в марте 2022 года.

---

¹ Лукин И.Б. (Иван Соловей). Я НЕБО. Избранное: стихи, проза, дневники, заметки, письма / Ред.-сост. Б.И. Лукин. — М., Литературный институт им. А.М. Горького, 2024.

Так уж сложилось, что весной 2023-го я оказался на фестивале «Звезды над Донбассом», который проводился в Мариуполе. Мы ехали в автобусе по разбитому городу, на который было больно смотреть, сердце щемило. И не развалины, зияющие проломы и дыры в стенах давили, а понимание того, сколько крови пролито за освобождение этого города. Проезжая мимо завода «Азовсталь», седовласый мужчина с бородкой указал на разбитое здание: «Вот мариупольский Дом Павлова, в котором наши морпехи держали в окружении оборону». Тогда я не знал поэта и критика Бориса Лукина, не знал, что значит для него это место. Место, в котором погиб его сын...

Открывают книгу материалы поэта, драматурга, сценариста Елены Исаевой и поэта, публициста Бориса Лукина. Они подготавливают читателя к непростому чтению, настраивают на нужный лад.

После вступительных статей идет поэтический раздел, основную смысловую нагрузку в котором несет стихотворение «Баллада о Скрипаче». Обратите внимание — Скрипач и с заглавной, и со строчной — так и должно быть.

Тот скрипач был моложе меня и тебя.
Он играл виртуозно, свьше дар был так дан.
Воевал неумело, защищал нас как мог.
Но война беспощадна, не щадит даже вдов.
Брат на брата, как ныне, мне старик говорил,
Поднялся и мерилом перестал здесь быть стыд.
Защищал тот скрипач поле, дом свой родной,
Школу, маму, сестру, небо, Веру порой.
И стрелял, на рожон лез, хотел доказать,
Что он прав, вместе с теми, кто окоп с ним копал.
Вечерами играл тот скрипач у костра.
И солдаты не спали, так красиво играл.
Командир попытался талант тот сберечь.
Ни в какую Скрипач: «Нужен Родине меч!»
Сколько раз говорили: «Малой, едь, учись,
Виртуозам не место на полях боевых!»
Не исполнил Скрипач только этот приказ,
Отвечал: «Остаюсь! Это сердца указ!»
Говорил: «Победим, я поеду в Москву,
Там играть буду вволю, но сейчас — не могу!»
Нет, окопы не спрячут от ударов судьбы.
Не щадит никого, кто б ты в жизни ни был.
На земле, повалившись, громко плакал Скрипач:
«Как же, Боже, играть я смогу то сейчас?»
Вместо рук и кистей два обрубка торчат.
Музыкант уж не сможет смычком водить в такт.
И скрипач молодой вдруг сквозь боль прошептал:
«Боже, смилуйся, милый, пощади... наповал.
Ты, Всеведущий, знаешь — без мечты не живут;
И без рук нет мне жизни, пощади и не мучь».
Разорвался снаряд метрах в двух... Дым ушел.
Парень спал, навсегда распрощавшись с душой.
Эту грустную притчу мне поведал старик,
Я — поэт молодой, звзда он — командир,
Скрипку ту он сберег, мне ее подарил,
Чтобы эту балладу о скрипке сложил.

А балладу сложив, повесил — Скрипачу.

И похлопал с доверьем меня по плечу.

Через день он из боя вернуться не смог.

Но рассказ я запомнил для этих стихов,

Ради жизни с мечтой, ради жизни в любви,

Чтобы музыки душу войне не убить.

Это произведение было написано 17 марта 2017 года после встречи в поезде с ровесником-солдатом. Понятно, о каких событиях здесь идет речь — война в Новороссии, длившаяся к тому моменту уже три года. Ивану Лукину было всего семнадцать лет. И уже тогда он смог осмыслить и прожить сердцем эти горькие события Русской земли. Казалось бы, молодой, творческий человек, юность, студенчество, актерство, столица. Получай все от жизни, радуйся, гуляй, веселись. Какой Донбасс, какая война?! Но нет... И то, что стихотворение — не позерство, не следование каким-то псевдопатриотическим трендам, доказывает дальнейшая судьба Ивана Соловья. Уже тогда он задумывается о том, чтобы пойти на фронт добровольцем.

Вошли сюда и стихи, написанные Иваном уже после начала специальной военной операции. Их немного, и потому они ценны как свидетельства очевидца, передающие чувства русского солдата — нашего современника. Не могу не процитировать эти строки:

Я гуляю, кручу самокрутку —
мирной жизни лишь пять минут.
До победы — мечты и задумки.
Снаряжусь, помолюсь — и в путь.
На войну мне теперь дорога.
Я успел лишь одно понять:
этот путь мне завещан Богом,
этот путь созидает меня.

7 марта 2022

Здесь, с одной стороны, чувствуется горечь от осознания своего непростого пути, с другой — смиренное его приятие. Ведь все это не просто так. И речь вовсе не о биографии, а о духовном строительстве Человека, когда под давлением обстоятельств открывается его суть, какой он — Настоящий. Эта тяжесть не тянет вниз, наоборот, она поднимает до небес, заставляя становиться лучше, потому что все обыденное, став ничтожным, — отринуто. Здесь только жизнь и смерть, и каждую секунду так или иначе приходится разговаривать с Богом, познавая себя — уже другого: «Я НЕБО».

Это подтверждает и следующее короткое четверостишие:

БТРы вспахали колесами землю.
Я устремляю взгляд к небу —
к Богу, которого там нету
для многих, но только не для меня.

Прозаический блок делится на два раздела: опубликованное и неопубликованное. В рассказе «Письмо» мальчик-подросток сталкивается с первой серьезной потерей в жизни — погибла мама. Автор сосредоточен на эмоциях и мыслях ребенка, пытаясь запечатлеть, оставить на бумаге то, что хранилось в памяти, ведь рассказ автобиографичен. Произшедшее событие — одно из ключевых в судьбе Ивана Лукина. Оно отразилось не только в его творчестве, но повлияло и на становление характера молодого человека, поэтому он возвращается к этой теме в киносценарии, написанном по мотивам рассказа.

Важные штрихи к формированию личности можно найти и в очерке «Два пи-

сателя и соловьи». В нем автор рассказывает о писателях Евгении Войскунском и Михаиле Дудине, об их дружбе, завязавшейся в годы Великой Отечественной войны, истории появления стихотворения «Соловьи». Конечно, образ соловьев очень повлиял на Ивана Лукина, так же, как и судьбы и произведения писателей-фронтовиков. Не зря он пишет одну из ключевых фраз книги в этом повествовании: «Я назвал очерк “Два писателя и соловьи”, а под конец работы задумался: разве только эти два писателя так думают и чувствуют? Разве не весь народ стоял с ними рядом плечом к плечу и так же воспринимал мир? Про себя могу сказать точно: я с ними». И Лукин не лукавил, для красного словца добавив «я с ними». Он действительно стал в один ряд с воинами-поэтами и писателями.

Еще в одном эссе Иван Соловей признается, что на него сильно повлияла «Повесть о настоящем человеке» Бориса Полевого.

Это я рассказываю потому, что не могу пройти мимо важности вопроса о качественных образцах литературы, используемых в образовательном процессе. Вряд ли большинство современных книг популярных писателей, особенно признанных иноагентами, могут воспитать достойного человека, способного встать на защиту Родины.

Герои прозаических произведений Ивана Лукина — молодые парни и девушки, его ровесники, живущие в мегаполисе. Они встречаются, влюбляются, теряют друг друга, пытаются при этом найти свое внутреннее «Я». Здесь много автобиографических элементов, выдумка переходит в реальность, а реальность — в фантазию. И неважно, что из этого было на самом деле, а что — литературная выдумка. Это все правда.

Блистательно исполнен рассказ «Нос». В метро при нелепых и забавных обстоятельствах познакомились Андрей и Александра. Они понравились друг другу, обменялись телефонами и расстались. Потом Саша узнала, что после их встречи в метро произошел теракт и Андрей мог погибнуть. Автор на протяжении всего рассказа держит читателя в напряжении, показывая метания и переживания девушки. Главное достоинство и неожиданный финал в том, что автор так и не проясняет до конца судьбу Андрея. Что с ним случилось, остается загадкой, потому что строки можно интерпретировать по-разному. И в этом заключается определенное мастерство — написать психологически тонко, чтобы читатель сам сконструировал сюжет так, как ему нравится.

Книга наполнена фотографиями, композиция ее замечательна и разнообразием жанров. Каждый читатель может найти здесь то, что ему ближе, по душе: поэзия, проза, зарисовки, публицистика, киносценарий, дневники, письма. По фото, по лицу человека, не общаясь с ним, можно уже многое узнать. Просто посмотрите, каким был в мирной жизни писатель и актер Иван Соловей, а на войне — поэт-воин Иван Лукин, и все поймете.

Эпистолярный жанр сейчас практически утрачен, все перешли на короткие сообщения и послания. А в этой книге, благодаря письмам, есть возможность посмотреть и понять всю глубину отношений между отцом и сыном. Вот что пишет отец:

«Ваня, вот и пишу тебе письмо.»

Думая о тебе, постоянно вспоминаю свою юность. Самое интересное, что именно в последние годы понимать начал, что она как-то странно прошла. Затянулась, что ли, т.е. семья и учеба долгое время оставляли во мне ощущение молодости. А ведь к моменту окончания Литинститута мне исполнилось 29 лет.

А все потому, что я забрался, как улитка, в раковину семейной и внутренней жизни, а в ней времени словно и не было. Время в этой раковине ощущалось по возрасту детей, а сам я словно оставался 22-летним.

Последующие события показали, что я действительно еще очень молод и незрел.

Пришлось в короткий срок (с развалом СССР) выбирать несколько другой путь. Точнее, я, словно богатырь после распутья, поехал сразу по трем дорогам.

Поэтому не стоит тебе считать минутки, месяцы и года... вспомни последние полтора своих года и поймешь, что ты сейчас почти в моей ситуации. Один путь (предыдущий) тебе вполне ясен, жизненная стезя, которая называется «опыт», сейчас наживается, а дорога жизни, на которую нам всем так трудно было вступить (потому что найти, выбрать, осилить и идти), еще пока только чувствуется под ногой, но очень зыбка она».

Много ли отцов так откровенно ведут разговоры со своими сыновьями? К сожалению, не очень. А ведь этот диалог — важнейший воспитательный элемент для молодых людей, он им необходим, так как закладывает основы, напитывает духовным и делает близких по крови людьми по-настоящему близкими эмоционально.

А так пишет отцу из армии Иван Соловей:

«Люблю и очень скучаю. Думаю о тебе каждый день. Молюсь мало, но сейчас перед сном про себя подумаю обо всех, попрошу. Продолжаю ощущать себя в каком-то кино, себя — не собой, реальность — нереальной. Тяжело и непонятно. Как во сне. Когда смотрел сегодня на ряды кроватей, подумал о том, что они уже для меня забылись и не существуют. Это испугало, удивило, ведь я стараюсь все запоминать, но в то же время было так все равно. Как твое здоровье? Как дела у Полины?»

Время 23.11. Ложусь спать. Крепко обнимаю. Твой сын Ваня».

Чего только стоят такие откровения:

«Меланхолия нахлыньивает. Грущу тоже. Пытаюсь понять, как реализоваться, найти свое место, позицию. Обрести внутреннюю силу. Но как ее обрести, если я знаю, что все подвергается сомнению, что все зыбко и ненадежно. Что истины на самом деле не существует, ведь у каждого она своя. Даже бог у каждого свой, потому что никто не знает, какой он на самом деле. Любовь. Ее в этом мире так старательно избегают, а насилие и грубость так часто используют. Вокруг неисправимое сумасшествие. Мир катится в бездну, и его от края уже не оттащить, к сожалению. Рядом с мужиками я чувствую себя слабым и в своем представлении вовсе не шкафом 1 м 80 см ростом, с горой мышц, а маленьким человечком с испуганными и расширенными на все глаза».

Речь идет не о физической слабости. Иван Лукин был профессиональным спортсменом, чемпионом Москвы и России. Да и не о моральной слабости тоже, ведь он мог и не пойти на СВО, написав рапорт об окончании контракта. Лукин затрагивает метафизическое понятие слабости творческого человека, который все видит и чувствует сильнее, острее и точнее, а потому он предчувствует неотвратимость бытия, его невыносимую несправедливость, ущербность и несовершенство, в тот момент, когда рядом многие просто живут, ничего подобного не испытывая.

А потом этот «маленький человек» воевал вместе с братьями по оружию в мариупольском Доме Павлова и отдал свою жизнь *за други своя*.

В очерке «Поезд “Москва — Севастополь” и обратно» Борис Лукин, отец Ивана Соловья, так написал о его последнем дне жизни:

«Все спецназовцы запомнили сына как Ваню-пулеметчика. Фамилию не уточняли, времени на это не было. Оставшийся в живых после боев в Доме Павлова спецназовец “Фугас” в свой короткий отпуск искал следы Ивана. Но нашел меня только через полтора года...

Что же должно было произойти, чтобы совершенно чужой солдат после всего одних суток боев так запал в душу фактически незнакомому человеку? Просто надо оказаться вместе с ним лицом к лицу с врагом, чтобы в критический момент боя ты прикрыл его или вытащил контуженным из-под огня, тем самым став кровным братом.

Еще я понял, что достойно прожить последний день своей жизни, как это сделал мой сын, в кругу таких удивительных людей — настоящих русских воинов, и умереть с ними в бою плечом к плечу почти одновременно — дорогого стоит».

Завершается книга статей поэта Сергея Арутюнова, доцента Литературного института им. А.М. Горького, который пишет: «Но есть в человеческой жизни гораздо более высокие понятия, чем жизнь. Долг и честь, правда и достоинство. И ради них стоит в тот самый высший миг пожертвовать всем. Лучшие люди страны доказывают нам эту простую истину каждый раз, когда в Отечество приходят грозы, но люди, исполняющие обязанности интеллигенции, не способны ни понять, ни услышать всей неопровержимой силы таких доказательств».

И если земной путь Ивана Соловья завершен, для него остались позади все терзания и духовный поиск, то нам только предстоитзнакомиться с наследием, которое он оставил после себя. А оно достаточно масштабное. И книга «Я НЕБО» подтверждает это, давая исследователю и читателю широкий спектр тем для размышлений. Здесь жизнь писателя, любившего бrenную землю, но по воле судьбы так рано погибшего и слившегося с небом.

Слово только тогда имеет силу, когда за ним стоит дело. Можно тысячу раз признаться в любви, но не пошевелить пальцем, чтобы доказать любовь. Иван Лукин словом и делом показал, что такое любовь к Родине, к своим согражданам, к своим товарищам, ставшим братьями по оружию.

Но у каждого свои герои. И все же если ты ориентируешься в жизни на образы героев, то это вовсе не значит, что тоже сможешь повторить их подвиг. Так вот, Иван Лукин смог. У музыканта Бранимира есть в песне «Мрачные поселки средней полосы» такие строки:

Разносолы выкатят гостю дорогому,
В лютую годину плуг сменят на погоны,
И повалят *стосами* на врага грозой
Новые Матросовы, новые Лазо.

Восемь лет защищавшие Донбасс воины проявляли свою стойкость и отвагу. С началом спецоперации боевые действия стали еще более ожесточенными, появилось еще больше героев, не пощадивших себя. И гвардии матрос 810-й Отдельной гвардейской бригады морской пехоты Иван Лукин — в первых рядах Небесного воинства. Теперь в наших разговорах с друзьями-литераторами у меня есть еще одно имя, доказывающее, что в русской литературе жизнь и творчество — понятия кровно неразделимые.

